

Рабочий класс! Люди произносят эти слова с огромным уважением. И недаром. Мысленно обозревая путь, пройденный рабочим классом моей страны, партией, которая вела и ведет его к победам, горжусь тем, что я рабочий.

Первый праздник весны, праздник мира и созидаания, праздник трудящихся. Нынешний май, второй весенний семинар трудящегося страны Советов встречает новыми большими подвигами. И на первом месте, как всегда, рабочий класс. Слово рабочих крепко, как сталь. И все, что они задумали, как бы ни были дерзки планы, будет претворено в жизнь.

У коллектива завода «Ташельмаши» большие планы. Машиностроители, изыскавшие резервы, решили выпустить сверх плана пятьдесят тридцати машин и четыреста из них — до начала хлопкоуборочного сезона. Это обязательство будет выполнено. Ведь оно принято советскими рабочими!

Я мозг бы рассказать о многих наших товарищах, имена и дела которых знает вся республика, о бригадах и ударниках коммунистического труда, смело газливающих в завтрашний день. Но я сейчас напомню лишь о двух замечательных начинаниях.

На нашем заводе уже много лет работает Д. Судаков. Это замечательный человек. Он выступил с предложением увеличить скорость резания металла и теперь за одно и то же время обрабатывает не одну деталь, а три четырех. Он первым отказался от контролера: детали с личным кляйном Судакова не требуют проверки...

Без контролера работает и ударник коммунистического труда с завода «Узбексельмаш» Тимофей Махалев, отказавшийся от оплаты за выполнение учеников.

Два человека с двух заводов. Разные, наверное, люди. А как похожи они! Работят их одно: рабочая сознательность, рабочая совесть.

Эти высокие качества позволили стать рабочему классу в авангарде революции, в авангарде всего человечества, борющегося за социальную справедливость, в авангарде тех, кто поднял первые красные знамена Первой и высоко вздымают их в наше время.

Да, я горжусь тем, что я рабочий. Советский рабочий. Один из тех, кто работает на семилетку, на коммунизм.

М. ЮСУПОВ.
Мастер завода «Ташельмаши».

Радостно на душе у Турсуной

Чем меньше времени до посева, тем больше у Турсуной хлопот. Ведь урожай второго года семилетки будет убирать машины, а их по неровному полю не пустить!

Решила бригадир объединить две мелкие карты, которые разделили насаждения тутовника. Пошла к агроному. Вместе посмотрели, подсчитали затраты на пересадку деревьев, а потом обратились вправление.

Ну и характер: машину ей подавай, поля укрупнай, — пошутил председатель и серьезно добавил, — а твоё предложение, Ахунова, принимаем.

Еще зимой в ателье приехали сотрудники Института механизации и электрификации сельского хозяйства помочь составить для бригады Ахуновой технологическую карту.

Не один день прошел за расчетами. Зато, когда карта составили, то весь процесс возделывания хлопчатника стал виден, как на ладони. Понадчула предсматрели себестоимость центнеров хлопка в девяносто рублей. Но при обсуждении в бригаде внесли некоторые поправки.

Например, решили на планировке использовать не грейдер, а планировщик. На несколько рублей дешевле! По технологической карте на каждого члена бригады было произведено сорок одна с половины тонны хлопка. Это очень хороший показатель. Но добиться этого можно только с помощью машин. Без них двадцать человек — не смогут получить по пятьдесят центнеров сырья с каждого из ста гектаров.

Каждый член бригады — не сможет сократить ручной труд? Сев... культивация... уборка...

— Полежала бы еще дома, только ведь из больницы, — говорит Абдураимов.

— В такое время дома не улечишься, — улыбается Турсуной. — И так уж самую горячую пору прозевала.

Турсуной спешит на полевой стан. Люди работают старательно. Почти все в сбое. Друзья окружают бригадира.

— Полежала бы еще дома, только ведь из больницы, — говорит Абдураимов.

— В такое время дома не улечишься, — улыбается Турсуной. — И так уж самую горячую пору прозевала.

Турсуной смотрит на поля, раскинувшиеся вокруг стана, и продолжает:

— Чрез несколько дней всходы появятся. Первую культувиацию надо закончить до праздника. Не с пустыми же руками идти на демонстрацию!

Да, впереди еще много работы...

Борьба будет напряженной. Но рабочий — сильные, верные, замечательные друзья. Рядом — надежная техника. И от этой мысли Турсуной становится спокойно и радостно.

...Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Каждый день Ахунова проверяла готовность почвы. Разминая пальцами, влажную и еще холодную...

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Каждый день Ахунова проверяла готовность почвы. Разминая пальцами, влажную и еще холодную...

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты» заложить обычной квадратной землоделкой, зато семенами второй репродукции.

Прибл изналась пора сева.

На полевом стане стояли два новых трактора, агрегаты точного высева. С семенами вот только беспокойство: оголенные семян для точного высева бригада получила полную норму, но все — четвертой репродукции. Решили засеять ими половину площади, а на другой — «зеленые квадраты»

У НОЧНОГО КОСТРА

Старые чабаны удивляются, как это Хамид Иргашев со своими подпасками ежегодно получает по полстака ягнят от сотни маток. Отец у Хамида был опытным чабаном, тонаем мастером своего дела, но и он в лучшие годы получал лишь по 120—125 ягнят.

У ночного костра чабаны коротают время в беседах. Вот и сейчас, чинно рассевшись вокруг огня, они ведут неторопливый разговор.

— Да, лег двадцать тому назад такие приплоды считались невозможными, — замечает зоотехник колхоза Нормат Саидов. — А на ков предел в наше время? 130—135. Могу назвать десятки овецов из Сурхан-Дарьи. Не удивляться, а учиться надо у Хамида Иргашева.

И животноводы охотно учатся у опытного чабана. Многие обращаются вправление колхоза с просьбой послать их подпасками к Хамиду. Председатель Ачил Кучкинов не отказывает:

— Что ж, это хорошее желание, учеба будет настоящая...

Ходячие чабаны подпасками у Хамида по два-три месяца. Частью их насильно приходится возвращаться домой. «Плох тот ученик, который торопится уйти от своего учителя», — обычно возражают они. Что им ответишь?

А учеба дает свои результаты. Вот уже два года по 140—150 ягнят от каждой сотни маток получают Араб Аллаев, Курбан Иркулов, и Араб Аллаев, Маман Буриханов. И в целом колхозу есть чему гордиться. Государству продано шестнадцать тысяч каракульских смушек, в среднем от каждой сотни маток получено по 118 ягнят. В исключительно трудный год!

Старники удивляются и радуются не зря. Такого раньше не видывали. Вот что получается, когда простой чабан дружит с наукой! И работает, не жалея сил.

Н. АЛЕЕВ.

(Корр. «Правды Востока»).
Колхоз имени Карла Маркса
Гузарского района.

Голубь символизирует мир. Он всегда дружит с людьми. Вот и молоденький Ташиентский ремонтно-экипировщик завода развел на территории своего предприятия свыше ста пятидесяти голубей. Чувствуют они себя среди людей, как в родной семье.

Фотоэтюд В. Сироткина
и И. Глауберзона.

ВОСЬМИДЕСЯТАЯ ВЕСНА

ОЧЕРК

в родном поселке склонялся Ризамат в весенние дни над свежими лунками.

Трудно перечислить все колхозы, трудно назвать все участки, где распускаются гибкие лозы и цветут деревья, посаженные Ризаматом. Тысяча шестьсот гектаров садов и виноградников заложены им самим.

Из школы шли ребятишки. Они проводили взглядом автомобиль и зашумели:

— Ризамат-ата поехал в Индию!

И в самом деле: заслуженный мастер виноградарства, почетный академик Ризамат Мусамухамедов вместе с молодыми туристами отправился в Индию. В дороге началиася его восьмидесятая весна.

Под жаркими лучами солнца ступил он на землю Индии, про-

славленную в сказках и воспетую в стихах. В шумных городах и в тихих селениях побывал с добродушным Ризаматом. Ездил по разным доро-

гам, ходил по многим тропам. Пыльными глазами смотрел на все, что встречалось на пути. Но ни где не нашел таких садов и виноградников, какие украшают родную землю.

Крылатые мысли невольно уносили его на Родину. Сколько сил, сколько вдохновения отдано благо-

датной земле Узбекистана! Тринадцатилетним мальчиком он посадил на первую виноградную лозу.

Но он не может сидеть сложа руки — такое уж беспокойное у него сердце.

Когда в марта дни Ризамат отпраздновал Индию, жена подумала:

«Спасибо, Ризамат-ата! Смотрите, как разросся ваш виноградник. Ка-

кой крепкий, выносливый и... боязливый! Сотни тысяч рублей дохо-

да!»

Через несколько лет Мусамухамедов снова заглянул в этот колхоз. Председатель обрадовался:

«Спасибо, Ризамат-ата! Смотрите, как разросся ваш виноградник. Ка-

кой крепкий, выносливый и... бо-

зливый! Сотни тысяч рублей дохо-

да!»

...Ягляжу на моего собеседника и совсем забываю о его долгих годах.

Восемьдесят лет... Человек в этом возрасте мы обычно представляем

сборянными, слабыми, тихими,

но глядя на Ризамата, я невольно

вспоминаю гвардейцев-одноличан.

Откуда у него эта стройность, эта

молодежная выпарка, эта неук-

менная подвижность?

— Всегда старость не берет, Ри-

замат-ата!

— Это все труд, — говорит он.

— Труд создает жизнь, прино-

— Надо собираться на дорогу. Поеду в Ферганскую долину, в

Голодную степь поеду. В прошлом году я заложил там новые вино-

градники. Теперь надо проверить, что я в порядке.

Зашла речь о Голодной степи —

Ризамат вспомнил много интересного. Приехал из индийского колхоза, закладывая виноградники — председатель насторож отказался выделять землю и людей. «Нам надо

вовать со степью за хлопок. От

него — доход и прибыль».

«И виноградник нужен», — объяснял ему Ризамат. — Он и землю украсят, и доход принесет».

Председатель маxил рукой: «Э... пустая затея!»

Много с ним будет зори. Земли здесь не совсем подходящая для виноградника. Задумай лучше о нем... Садитесь лучше, выпейте чай, плов отведайте».

«Не приносите к пине, пока не добьетесь своего! — ответил Ризамат. — Одно из двух: или умру здесь с головой, или заложу виноградник!»

Сказал это Ризамат в шутку. Но он — видимо, и подействовал

силнее всего на председателя —

он отступил.

Через несколько лет Мусамухамедов снова заглянул в этот колхоз.

Председатель обрадовался:

«Спасибо, Ризамат-ата! Смотрите,

как разросся ваш виноградник. Ка-

кой крепкий, выносливый и... бо-

зливый! Сотни тысяч рублей дохо-

да!»

...На высокой орешине самозабвенно щебечет восторженный скворец. Перелетные птицы шумят, спрашивают новоселье на деревнях, посаженные Ризаматом. Молодые яблони, как невесты перед свадьбой, нарядились в белые кружева душинных цветов. К их лепесткам привлекли пчелы. Весна только еще начинается, а у них уже зачато: надо собирать мед!

Ризамат любовноглядит на все это. По лицу его пробегает добродушная улыбка, и я догадываюсь, о чем он думает: «Все живое трудится на земле!»

Сегодня воскресный день. Во дворе копошится возле виноградных лоз молодень. Со знанием дела поднимают лозы и ставят шпалеры сын Ризамат — студент сельскохозяйственного института Махаматкарим. Старому хозяину дома радостно: сын пойдет по стопам отца. В прошлом году в время своей студенческой практики Махаматкарим вместе с отцом ездил в Голодную степь закладывать виноградники.

Ризамат можно было бы посторониться на стороне, полюбоваться, как играют в работе мускулы детей и внуков. Но нет... Нетерпеливо сбросил с себя пиджак и юношеским пылом принял за дело.

А завтра с первыми утренними лучами Ризамат выедет на голоднотеплый простор. И там, где земля дышала сухой горечью пыли, он уловит сочный запах молодой зелени. Это посажено его руками...

А. АБДУЛЛАЕВ.

Мансур думал словно о том же.

— Нам, конечно, было трудно, — тихо сказал он.

Начистоту — мы добровольно, может даже самоотверженные работники. А вы знаете, кому было тяжелее всего? Тем, кто напел ключи к этим богатствам, — ученым, геологам. Они напишите.

Да, им было не просто трудно, но порою даже

неловко за себя. А это страшно...

Обычно в январе главные геологи трестов собирались в Москве, в министерстве и отчитывались за минувший год. Так было и в пятьдесят втором.

Докладывали один за другим — Нефтяные Камни Каспия, Татария, Башкирия, докладывали кратко, с достоинством: столько-то намечалось прибавить к запасам нефти, долячики, сколько больше сделано, сколько-то дадим.

— Ну и, наконец, послали Среднюю Азию, — сказали председательствующий, посмотрел на часы и вздохнули.

Когда расходились, к потному и раскрасневшемуся главному геологу тогдашнего треста «Средазнефтегазведка» Леониду Григорьевичу Жуковскому подошел собрат из Ашхабада.

— Слушай, Лена, — горячо заговорил он.

— Ты наш, бакинец, родился и вырос возле вышки. Твой милый Костя Сотиринадзе — тоже, слава Богу, бакинец. Что такое, дорогой?

Мы полюбили сюда, — и бакинец ударил тыльпом ладони о толстый кожаный портфель, — и привезли в Москву к доктору наук, склонившись за колени и упал на рулоны составленных им среднеазиатских геологических схем. Инфаркт, конечно.

«И большой учений, — продолжал невидимый оппонент, — может отказаться от гипотезы, если она не подтверждается фактами. Да...»

Низкий бархатистый голос главного геолога конторы буриения К. А. Сотиринадзе вернулся из Жуковского и реальности.

— Я по-прежнему утверждаю, — басил он, — что превращение в сорок третьем году разведки в Бухарской области было немотивированным решением.

До чего же упорен в своих выводах этот Костя Сотиринадзе, его однокурсник по Азербайджанскому нефтяному институту. Уже в сорок четвертом году, после приезда в Узбекистан из Сибири, он начал скрупулезно изучать материала разведки.

— Какие факты? — спросил все хором.

— Я обудился, что на первой буровой структура была выбрана летом, — ответил Сотиринадзе.

— Но и вторая не дала ничего!

— Вторая структура была нарушена.

— Но третья? Третья тоже вступила!

— Просто ее не довели до конца, — убежденно ответил Сотиринадзе.

— Что вы предлагаете, Константин Ахиллесович?

Сотиринадзе ответил не сразу, но твердо:

— Мы должны показать, — Иначе трест

действительно прикроет. Боясь, конечно, не за что!

— Пострадает дело. Поэтому — в Сеталан-тепе!

На этом соились все четверо. В Сеталане — наилобее

выгодные структуры. И если он даст газ или нефть, тогда

может громче заговорить о Газли, хотя он в добрых двух

стах километрах от него. Сеталан должен помочь!

...В марте пятьдесят второго года Сотиринадзе и Жуковский выехали в Бухару, оттуда через Каган и Каракул.

Базар к Джарканскою колодцу. Здесь среди безбрежной

песчаной пустыни стоят одиночные деревья, которые манят под свою освежающую

тенью и как бы говорят:

«Отдохни, подумай и глубже загляни в лесло: здесь что-то таинственное!»

Г. ДИМОВ.

Бухара — Газли — Ташкент.

(Продолжение следует).

Воскресенье, 1 мая 1960 г.

УТРО ГАЛАМСАРОВА. ПЕРВОМАЯ

На целинной земле, что дремала века,
Где качалася ковыль да шепталася тоска
С суховеем, живое вгнояющим в дрожь,
Нынче хлопку стеною стоять — не пройдешь!
Кто ж тебя воскресил из недобрового сна,
Бросил щедрой рукой на поля семена,
Кто тебе подарили ликованье садов,
Край безбрежных песков, край парящих о

Сорок лет назад...

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Активный участник октябрьских событий в Москве, член КПСС с 1919 года Ф. М. Соловьев в своих воспоминаниях пишет:

«...Вначале Ленин работал с комиссаром курсов Борисовым, потом напарником у него стал курсант Неряжков. Они носили 5—6-метровые бревна...

Когда перенесли бревна, мы стали носить огромнейшие дубовые крики. Их переносили на палках по шесть человек. На этот раз мне посчастливилось несколько раз работать в одной группе с Лениным. Потому именно несколько раз, а не все время? Да потому, что каждому хотелось поработать с Ильичем, и почти после каждого перекура курсанты менялись...»

Около четырех часов трудились Владимир Ильич на субботнике, пока его не привезли другие дела. А день этот у Ленина был как никогда насыщенным, и Ильич весь его провел с народом. 1 мая 1920 года он произнес речи на закладке памятника Карлу Марксу на Театральной площади и овсажденному труду на набережной Москвы-реки. Вечером Ленин выезжал в рабочие районы столицы, выступал на митингах в Замоскворечском и Бауманском районах, на открытии рабочего двора имени Загорского в Благуш-Лефортовском районе и на митинге рабочих Прохоровской мануфактуры. «На его лице в этот день светилась веселая улыбка», — рассказывает в новом издании биография В. И. Ленина.

«Мы приедем к победе коммунистического труда!» — вдохновенно писал Владимир Ильич в этой статье. Предсказания великого вождя сбытаются на наших глазах. Геронтиевские традиции прошлых лет сохранены и приумножены рабочими классами страны Советов. Ударные бригады, социалистическое соревнование, на конец, движение бригад коммунистического труда, возникшее накануне исторического XXI съезда КПСС, — это замечательное развитие и продолжение славных традиций первых коммунистических субботников, названных гениальными Ленинским великим почином.

В. КНЯЗЕВ.

«Мы приедем к победе коммунистического труда!» — вдохновенно писал Владимир Ильич в этой статье. Предсказания великого вождя сбытаются на наших глазах. Геронтиевские традиции прошлых лет сохранены и приумножены рабочими классами страны Советов. Ударные бригады, социалистическое соревнование, на конец, движение бригад коммунистического труда, возникшее накануне исторического XXI съезда КПСС, — это замечательное развитие и продолжение славных традиций первых коммунистических субботников, названных гениальными Ленинским великим почином.

В этот день М. И. Калинин работал за токарным станком на заводе имени Владимира Ильина (бывший завод Михельсона), наряду с другими в субботнике принимали участие

ФИЛИАЛ ПОСТУПЬ СЕМИЛЕТКИ В НУКУСЕ

РЕПОРТАЖ

В первом году семилетки в столице Карагандинской области создан филиал Академии наук Узбекской ССР.

В состав филиала входят институты истории, языка и литературы; лаборатории химии и строительных материалов, паразитологии, ихтиологии, гидробиологии; секторы экономических исследований, искусствознания, ботаники.

Сектор экономических исследований занимается вопросами размещения и специализации отраслей сельского хозяйства.

Институт истории уже издал несколько трудов по истории каракалпакского народа. Языковеды создают грамматику современного каракалпакского языка, изучают диалекты и говоры. Опубликованы «Алфавит и свод орографических правил каракалпакского языка», «Орографический словарь каракалпак-

комплексное изучение водометов южных районов автономной республики. Ученые Карагандинского университета решают многие другие проблемы.

И. ЯРУШИН.

НА СНИМКЕ: научные сотрудники Г. М. Бархансиева и И. Карапаш обрабатывают материалы экспедиции в дельту Аму-Дарьи. Фото Н. Медведева.

Как не пожелать!

Они встретились в фойе кинотеатра.

— Совсем вас не видно, Хайдарджан, и глаз к нам не кажет — попрекал Сабир.

— А когда на шестичасовой

переход — почти подлин дома! Не заскучашаешь без дома?

— Дело найдется. С детьми

больше буду бывать. В театр чаще ходить. А книги! По подписке — целый шкаф. А учиться?

Стоять на месте и в нашем деле

нельзя. Говорят же: кто идет —

рекой будет, кто лежит — цинкой будет...

— А когда на шестичасовой

переход — почти подлин дома! Не заскучашаешь без дома?

— Дело найдется. С детьми

больше буду бывать. В театр чаще ходить. А книги! По подписке — целый шкаф. А учиться?

Стоять на месте и в нашем деле

нельзя. Говорят же: кто идет —

рекой будет, кто лежит — цинкой будет...

— А когда на шестичасовой

переход — почти подлин дома! Не заскучашаешь без дома?

— Дело найдется. С детьми

больше буду бывать. В театр чаще ходить. А книги! По подписке — целый шкаф. А учиться?

Стоять на месте и в нашем деле

нельзя. Говорят же: кто идет —

рекой будет, кто лежит — цинкой будет...

— А когда на шестичасовой

переход — почти подлин дома! Не заскучашаешь без дома?

— Дело найдется. С детьми

больше буду бывать. В театр чаще ходить. А книги! По подписке — целый шкаф. А учиться?

Стоять на месте и в нашем деле

нельзя. Говорят же: кто идет —

рекой будет, кто лежит — цинкой будет...

— А когда на шестичасовой

переход — почти подлин дома! Не заскучашаешь без дома?

— Дело найдется. С детьми

больше буду бывать. В театр чаще ходить. А книги! По подписке — целый шкаф. А учиться?

Стоять на месте и в нашем деле

нельзя. Говорят же: кто идет —

рекой будет, кто лежит — цинкой будет...

— А когда на шестичасовой

переход — почти подлин дома! Не заскучашаешь без дома?

— Дело найдется. С детьми

больше буду бывать. В театр чаще ходить. А книги! По подписке — целый шкаф. А учиться?

Стоять на месте и в нашем деле

нельзя. Говорят же: кто идет —

рекой будет, кто лежит — цинкой будет...

— А когда на шестичасовой

переход — почти подлин дома! Не заскучашаешь без дома?

— Дело найдется. С детьми

больше буду бывать. В театр чаще ходить. А книги! По подписке — целый шкаф. А учиться?

Стоять на месте и в нашем деле

нельзя. Говорят же: кто идет —

рекой будет, кто лежит — цинкой будет...

— А когда на шестичасовой

переход — почти подлин дома! Не заскучашаешь без дома?

— Дело найдется. С детьми

больше буду бывать. В театр чаще ходить. А книги! По подписке — целый шкаф. А учиться?

Стоять на месте и в нашем деле

нельзя. Говорят же: кто идет —

рекой будет, кто лежит — цинкой будет...

— А когда на шестичасовой

переход — почти подлин дома! Не заскучашаешь без дома?

— Дело найдется. С детьми

больше буду бывать. В театр чаще ходить. А книги! По подписке — целый шкаф. А учиться?

Стоять на месте и в нашем деле

нельзя. Говорят же: кто идет —

рекой будет, кто лежит — цинкой будет...

— А когда на шестичасовой

переход — почти подлин дома! Не заскучашаешь без дома?

— Дело найдется. С детьми

больше буду бывать. В театр чаще ходить. А книги! По подписке — целый шкаф. А учиться?

Стоять на месте и в нашем деле

нельзя. Говорят же: кто идет —

рекой будет, кто лежит — цинкой будет...

— А когда на шестичасовой

переход — почти подлин дома! Не заскучашаешь без дома?

— Дело найдется. С детьми

больше буду бывать. В театр чаще ходить. А книги! По подписке — целый шкаф. А учиться?

Стоять на месте и в нашем деле

нельзя. Говорят же: кто идет —

рекой будет, кто лежит — цинкой будет...

— А когда на шестичасовой

переход — почти подлин дома! Не заскучашаешь без дома?

— Дело найдется. С детьми

больше буду бывать. В театр чаще ходить. А книги! По подписке — целый шкаф. А учиться?

Стоять на месте и в нашем деле

нельзя. Говорят же: кто идет —

рекой будет, кто лежит — цинкой будет...

— А когда на шестичасовой

переход — почти подлин дома! Не заскучашаешь без дома?

— Дело найдется. С детьми

больше буду бывать. В театр чаще ходить. А книги! По подписке — целый шкаф. А учиться?

Стоять на месте и в нашем деле

нельзя. Говорят же: кто идет —

рекой будет, кто лежит — цинкой будет...

— А когда на шестичасовой

переход — почти подлин дома! Не заскучашаешь без дома?

— Дело найдется. С детьми

больше буду бывать. В театр чаще ходить. А книги! По подписке — целый шкаф. А учиться?

Стоять на месте и в нашем деле

нельзя. Говорят же: кто идет —

рекой будет, кто лежит — цинкой будет...

— А когда на шестичасовой

переход — почти подлин дома! Не заскучашаешь без дома?

— Дело найдется. С детьми

больше буду бывать. В театр чаще ходить. А книги! По подписке — целый шкаф. А учиться?

Стоять на месте и в нашем деле

нельзя. Говорят же: кто идет —

рекой будет, кто лежит — цинкой будет...

— А когда на шестичасовой

переход — почти подлин дома! Не заскучашаешь без дома?

— Дело найдется. С детьми

больше буду бывать. В театр чаще ходить. А книги! По подписке — целый шкаф. А учиться?

Стоять на месте и в нашем деле

нельзя. Говорят же: кто идет —

рекой будет, кто лежит — цинкой будет...